

С. С. АВЕРИНЦЕВ

П О Э Т Ы

ВЕРГИЛИЙ СИРИН НАРЕКАЦИ

ДЕРЖАВИН ЖУКОВСКИЙ

ИВАНОВ МАНДЕЛЬШТАМ

БРЕНТАНО ЧЕСТЕРТОН ГЕССЕ

С. С. Аверинцев

ПОЭТЫ

Школа
«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»
Москва 1996

ББК 83.3Р1
А86

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 96-04-16272

Аверинцев С.С.

А86 Поэты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 364 с.
ISBN 5-88766-048-1

В книге собраны статьи о поэзии Вергилия, Ефрема Сирина, Григора Нарекаци, Державина, Жуковского, Вячеслава Иванова, Мандельштама, Брентано, Честертона, Гессе.

“Опыты о старых и новых поэтах, составляющие эту книгу, написаны в разное время и в жанровом отношении не вполне однородны. Если я счел возможным соединить их вместе, то меня побудила к тому присущая им общая черта — установка на портретность. Порой это портретность в буквальном смысле. В других случаях портретность запрятана чуть поглубже <...>. Каждая «картинка», на манер мозаики выкладываемая мною из слов, — только подступ к предмету, только догадка, стоящая под вопросом; и я стараюсь никогда не забывать о том, что любое поползновение употреблять метафоры, сравнения и эпитеты в функции доказательных аргументов погрешает против элементарной умственной честности <...>. Моей целью было — ввести мою субъективность в процесс познания, но с тем, чтобы она в этом процессе «умерла». Не мне судить о том, когда мне это хотя бы отчасти удавалось, а когда решительно не удавалось. В одном я уверен: поэты, о которых я писал, не были для меня предлогом сказать нечто «по поводу». Они были для меня — ими самими, то есть чем-то несравнимо более интересным, нежели все, что я имею о них сказать.” (Из введения).

ББК 83.3Р1

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrk@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E mail: helle_d@danadata.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства Школа «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 5 88766-048 1

© С. С. Аверинцев, 1996
© А. Д. Кошелев. Серия
«Язык. Семиотика. Культура», 1996
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1 96

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Немного личного</i>	7
----------------------------------	---

I

Две тысячи лет с Вергилием	19
--------------------------------------	----

Между «изъяснением» и «прикровением»: ситуация образа в поэзии Ефрема Сирина	43
---	----

Роскошь узора и глубины сердца: поэзия Григора Нарекаци	97
--	----

II

Поэзия Державина	121
----------------------------	-----

Размышления над переводами Жуковского	137
---	-----

Системность символов в поэзии Вячеслава Иванова	165
--	-----

Судьба и весть Осипа Мандельштама	189
---	-----

III

Поэзия Клеменса Брентано	277
------------------------------------	-----

Гилберт Кит Честертон, или Неожданность здравомыслия	309
---	-----

Герман Гессе	327
------------------------	-----

<i>Литература</i>	355
-----------------------------	-----

НЕМНОГО ЛИЧНОГО

Есть люди, которые по мере взросления утрачивают детскую потребность самозабвенно таращиться на картинки.

У других это иначе.

Давным-давно, уже почти четверть века тому назад, я трудился над переводом стихов Германа Гессе из его романа «Игра в бисер». Это была работа новичка. И что же я поспешил всеми правдами и неправдами раздобыть из библиотеки на дом, чтобы по-домашнему обживать? Ну, понятно, томики других сочинений Гессе (я полагал тогда, как полагаю и теперь, что для того, чтобы перевести хотя бы одно стихотворение, желательно знать все написанное автором в полном объеме, как «большой контекст» для каждого слова, — впрочем, это другой сюжет). Но мне казалось невозможным обойтись и без объемистого альбома, составленного биографом Гессе Бернгардом Целлером, где можно найти множество разнообразных фотографий писателя — в молодости и в старости, на людях и наедине с собой. Подолгу всматривался я в эти портреты, силясь представить себе ритм и темп движений, манеру взглядывать на собеседника, позу тела, откидывавшегося в смехе, — чтобы перенести это внутрь своей переводческой работы, в ее глубину, на самое ее дно. Чтобы войти в игру, настроиться.

Опыты о старых и новых поэтах, составляющие эту книгу, написаны в разное время и в жанровом отношении не вполне однородны. Если я счел возможным соединить их вместе, то меня побудила к тому присущая им общая черта — установка на портретность.

Порой это портретность в буквальном смысле. Начало статьи о Гессе, например, — выжимка впечатлений от того самого альбома да еще от появившейся у меня позднее пластинки, где Гессе сам читает свою прозу и стихи; это крайний случай — что

называется, обнажение приема. В других случаях портретность запрятана чуть поглубже. Где-то на заднем плане мелькает тема телесных физиогномических примет, например по отношению к Клеменсу Брентано; было бы превыше моих сил воздержаться от ссылки на житийное предание касательно того, как выглядел и как вел себя преподобный Ефрем Сирий. Но вот статья о переводах Жуковского вроде бы никаких «словесных портретов» не содержит; портретна она лишь постольку, поскольку ее предмет — отмеченное еще Гоголем атмосферическое присутствие личности и судьбы Василия Андреевича, парадоксально усиленное тем обстоятельством, что прослеживается оно не где-нибудь, а при воссоздании образчиков чужой музыки, по преимуществу — британской и германской: интимное «воспитание чувств» — через объективированный «местный колорит». В контексте такой задачи можно разбирать лексические оттенки или грамматические отношения слов в оригинале и в переводе, но при этом предполагается как необходимый компонент или хотя бы смысловой фон некое представление о внутреннем опыте Жуковского, вновь и вновь оживляемое в «памяти сердца» — и автора статьи, и ее читателя.

Иначе говоря, портретность состоит в том, что слово в статье, не переставая быть словом дискурсивным, одновременно служит чем-то вроде мазка, помогающего вылепить облик. Желательно, чтобы оно не лгало не только по своему логическому смыслу, но и в своей «суггестивности». Я надеюсь, что читатель не причтет меня к числу заклинателей и гипнотизеров от гуманитарии — хотя бы потому, что у меня ни в одной интонации нет той нечеловеческой уверенности в себе, которая обличает последних. От природы мне свойственно скорее уж оспаривать себя, и читатель, я надеюсь, ощутит это. Каждая «картинка», на манер мозаики выкладываемая мною из слов, — только подступ к предмету, только догадка, стоящая под вопросом; и я стараюсь никогда не забывать о том, что любое поползновение употреблять метафоры, сравнения и эпитеты в функции доказательных аргументов погрешает против элементарной умственной честности. Но для того, чтобы поддерживать у себя и у читателя